«Надоело-надоело-надоело!!!» Думал я сквозь душераздирающую тошноту и ломоту в висках. Пятнадцать лет дураку, а похищают, как маленького. А точно похитили? Ревизия! Мягкое освещение, здоровенная операционная лампа на высоте примерно метра надо мной, слава провидению, пока выключенная. Сам же я лежу под углом где-то тридцать градусов над полом, надёжно зафиксированный на операционном столе усиленными ремнями.

Если попробовать найти положительные моменты, то большим плюсом можно обозначить отсутствие в комнате стойки с медицинским оборудованием. То есть в небольшой комнате без окон с единственной дверью был только стол, лампа и я.

Осмотр окружающего мира был не слишком информативен. Оглядим себя. Комбинезон легкий защитный не повреждён, рукава не закатаны, следы крови на видимой части тушки отсутствуют. Чем же меня приложили? А вот тут провал. В смысле, в памяти провал. Самого момента похищения я не помню категорически, да и беды ничто не предвещало. Вывод? Либо тщательно спланированная акция, либо предательство. «И того и другого! И можно без хлеба!» Взорвался в голове новой вспышкой боли рёв глупого медведя из прошлой жизни.

— У-у-у-х. — Простонал я не выдержав. Возможно ли, что это реакция на мои сценарии? А почему нет? Я конечно, хорошо за собой подмёл, вся галактическая общественность думает, что сюжеты клепает молодая и очень эксцентричная затворница-азари, некая Тиера Л’Гая, о которой и известно только то, что слухи. А то, что я раз съездил под этим именем домой — ничего не значит. Бюрократическая машина Совета надёжно хранит инкогнито несовершеннолетних даже в системах Термина. Плюс то, что документы выправлялись через Арию и через неё же год назад и была создана фиктивная личность, давало кое-какую гарантию.

И да, самой ей меня предавать не выгодно. Один только «Пятнадцатилетний матриарх» принес лично ей сто миллионов «честной десятины». А на подходе было ещё две премьеры «от создателей культового фильма», о чём она была уведомлена.

А вот то, чего она сто процентов знать не могла, ибо не такой сильный бюрократ, каким пытается казаться. Совет матриархов всё-таки предпринял ответные меры на фильм, когда число его фанаток среди дев азари достигло определенного порога и на «Иллиум Интертеимент» наконец-таки наехали. Продюсеров не спасли ни налоги ни откаты, отчисляемые планете. Активы студии арестовали, дольщикам припомнили все налоги, которые они не уплатили и наложили многократные штрафы.

Попытались надавить и на самого режиссера. Но тут-то и выяснилось, что у «чуткой творческой натуры» это далеко не первое родео. Денег на его счетах не нашли, как, впрочем, и у всей его команды. На сотрудничество салар идти отказался наотрез, а очередные угрозы запретить съемки встретил иском в суд на Совет матриархов и свалил в Траверс, снимать уже под собственным брендом, заявив, что не может тратить свою драгоценную и весьма короткую жизнь на толпу старух и их претензии. Кстати, права на фильмы до реализации принадлежат исключительно режиссеру. Так что все наработки и материалы Долин тоже прихватил с собой.

Кончилось всё тем, что адвокаты волусы спустили всё судопроизводство на тормозах, приговорив кинокомпанию выплатить крупный штраф в счёт планеты и официальными извинениями перед народом азари и всё. Фактически да, они победили, ага, утроив популярность фильма и режиссера. Ха-ха. Побеждайте нас так всегда!

Итогом вышеупомянутых тёрок стало то, что «Тучанка» и «Тишина» будут последними фильмами в составе киностудии Иллиума, после премьер которых Долин, собрав все сливки,

уйдёт на вольные хлеба поближе к Сур’Кешу, где первыми зрителями будут куда более толерантные салариaнцы. А что? Теперь у нашего с ним дуэта есть имя в большом кино и вот пусть оно и поработает на нас!

Ну это дела бизнеса, за которыми я наблюдал «постольку-поскольку», ибо своих проблем за этот год у меня тоже было предостаточно. В основном тренировки, борьба с совсем ошалевшим гормональным фоном здорового мужского организма и поисками наставника. И если проблему гормонов, разжигаемую постоянными тренировками с Лизелль и Нариссой, которой тоже резко вдруг захотелось научиться САМБО, я решил просто, посещениями местного борделя (потому как на высокие чувства я себе в графике места не оставил и, если кому интересно, никакого сверх удовольствия от исполнения естественной надобности я не испытывал, лишь облегчение. Чистая механика, так сказать, чтобы прогнать в край одолевшие сны. Про Саманту, про Лизелль, про Нариссу и даже про Арию. Ух, что последняя творила… М… да). То с наставником выходила уже явная беда. Убийц, отвечающих моим критериям и желающих обучать, вообще не находилось, как и воров. Даже за мои деньги. А то что могли дать мне Григ с Солом, они уже дали, в спарринге я держусь против них уже десять минут, валяю обоих по очереди, не как кукол, но достаточно часто, а вот вывести из строя не получается, ибо не оборудовано моё тело боевыми имплантатами, как у большинства разумных подобной профессии.

Вот и сейчас я попался из-за нехватки профильного образования, потому что скорее всего меня, чтобы приволочь и приковать, травaнули каким-нибудь газом, а привычки таскать с собой хотя бы гражданский анализатор у меня нет. И вообще, хорош дурью маяться! Пора озаботиться скафандром для себя, хотя бы временным, и начать к нему привыкать.

На этих мыслях мозг, отягощённый отравлением, перешёл в состояние не очень здорового сна, а вот пробуждение, резкое, рваное от сигнала двери, как от будильника было и того гаже. Ну что ж, теперь я знаю, с каким звуком входит нож в спину. Поднятая створка гермодвери открыла моему взору кварианца.

***

Голо’Мекк Ваз Юзила пришёл устраиваться ко мне в мастерскую где-то полгода назад, умный взрослый самостоятельный, сразу подписал предоставленный мной контракт. Работал на совесть, приносил, как мне, так и себе, неплохие кредиты. Но на личный контакт шёл не охотно, да и я не настаивал. И вообще, был он какой-то… нелюдимый. Если сравнивать, Раал со своими комплексами и плохими попытками не сказать вовремя глупость был не просто приятен в общении, но и в чём-то даже милым. Этот же закутался в свои несовершенства, как ёжик в иголки, и норовил уколоть всякого, кто попытается посягнуть на его личное пространство.

В общем, я к нему со своей дружбой не лез, он ко мне тоже, общение у нас всегда протекало в нейтральном ключе и выражалось в запросе о покупке тех или иных комплектующих, приветствиях, реже, лёгкой мимолётной шуткой, этим и ограничивалось.

Кварианец сразу наложил лапу на спальный модуль Раал’Тара и тщательно стерилизовал его, прежде чем перебраться в мастерскую окончательно. Тем не менее и затворником я его назвать не мог. Он довольно часто уходил по своим делам и разговаривал с кем-то по уни-инструменту.

Фактически именно от этого субъекта я ждал проблем в последнюю очередь.

— Мекк? — Осознание предательства усвоилось мозгом далеко не сразу.

— Надо же, узнал. — Проскрипел ксенос в какой-то наслышанной мной ранее презрительно-насмешливой манере. — А я-то думал, что мы для вас все на один скафандр.

— Это так. — От обиды я злился, а когда я злюсь и бессилен, то начинаю нести чушь, — Просто сейчас на Омеге я знаю только один говорящий гондон.

— Плохая собака, — Выдал он спустя пол минуты, — За это останешься без обеда.

С этими словами он разбил об пол довольно вкусно пахнущий пищевой горячий рацион. Запах разлетелся по комнатушке и ворвался в ноздри, скрутив желудок узлом. Хм, это ж сколько я здесь провалялся в отключке? Судя по ощущениям — суток двое.

— Странно, — Посмотрел на меня Голо, — наблюдая за тобой я пришёл к выводу, что ты захочешь выяснить мои мотивы. Я хорошо подготовился к этому мероприятию, даже выучил специально вашу мимику. Так что совершенно отчётливо увидел твоё удивление. Но оскорбления? Ха, я думал, у тебя есть хоть какое-то воспитание.

— Я рос без родителей, мудак. Откуда манеры? — Совокупность раздражающих факторов никак не давала мне успокоиться. ОН был рядом со мной ПОЛГОДА, он знает обо мне практически всё. Змея, которую у себя на шее я пригрел сам. И вот сейчас этот дегенерат смотрит на меня как на идиота, коим я по факту теперь и являюсь! Этот тип меня им выставил и глумится надо мной по праву победителя! Чёрт, обидно-то как! Нужно успокоиться. А то не дай бог моя подростковая натура не выдержит, и я разревусь от обиды! Так! Вдох-выдох! Выдавливаю из себя порцию гнева через словесный яд. — А по поводу любопытства, сам всё расскажешь, как миленький. Ты полгода вынашивал этот план в себе, вон, аж через скафандр распирает, как охота выговориться.

В ответ на это кварианец сцепил свои трёхпалые руки в замок и склонил голову набок.

— И то верно, распирает. — Хмыкнул он. — В конце концов не каждый день удается провернуть подобную операцию столь чисто и совершенно безнаказанно. Поговорим позже.

С этими словами он ушёл, а я остался один на один с бешено колотящимся сердцем. Вот так-то. А думал, что самый умный. Попаданец опа-на в рот! Кто ж его надоумил-то? Хм, кварианский наёмный убийца. Даже звучит как-то по-идиотски. Хотя в этом деле главное результат. Так что всё может быть, но мне кажется, что для наёмника он слишком много болтает.

***

Передатчик дальней связи пиликнул раз, ещё раз и ещё. Наконец-то заспанная азари проснулась и подняла на терминал взгляд. Проклятия на голову разбудившего тут же забылись на стадии сочинения, дева, не думая больше ни минуты хлопнула ладонью по сенсору, подтверждая вызов.

Над проектором тут же всплыло до боли знакомое забрало.

— Рад тебя видеть, Нарисса! Наконец-то мы в секторе, где работает связь! — Выпалил Раал.

— Я тоже рада. — Сонно улыбнулась азари. — Не часто же ты балуешь меня общением.

— Поверь мне, я скучал. — Уверил её парень, — Так хотел услышать твой голос, что вышел на

связь с тобой даже раньше, чем с командованием. В нормальных условиях я бы уже огрёб за это от командира группы.

— Я тоже хочу услышать твой голос, когда ты без маски. — Мурлыкнула дева, потом до неё что-то дошло. — Стой-стой-стой! Ты там что? Не один?

— Нет, — Плечи Раала поникли. — Нас пятнадцать. Полная исследовательская группа. Сейчас идём на флот.

— Тогда, может, стоит отдать передатчик командиру, или учёным. — Хмыкнула Нарисса. Потом добавила в голос немножечко страсти, играя на публику. — А то слушают тут наши интимности и завидуют.

— Им больше не нужно. — Кварианец загрустил ещё сильнее. — Пусть послушают хоть что-то хорошее.

— Раал. — Насторожилась ещё больше подруга. — Ты меня пугаешь. Ты ранен?

— Да. — Коротко ответил парень. — Словил несколько пуль. Легко отделался.

— О, Богиня! — Остатки сна слетели с девушки моментально. — Тебя осмотрел медик?

— Нет. Говорю же легко отделался. Благодаря тебе. И Лео. — Парень посмотрел на что-то видимое только ему. — Благодаря тренировкам и тебе моё здоровье гораздо крепче, чем у многих моих соотечественников. Нари, пожалуйста, продолжай говорить. Когда я рассказал о тебе ребятам, они хотели услышать твой голос.

— Раал. — Повысила голос азари. — Где твоя группа?!

— Они здесь, рядом. — Кварианец тяжело вздохнул. — В мешках. Все пятнадцать отличных парней и девчонок в мешках! Сам их грузил! И… Они говорят со мной, когда я пытаюсь спать.

— Богиня!!! — Взвизгнула Нарисса. — Раал, только не отключайся! Когда ты прибудешь на флот?!

— Через шесть стандартных часов.

— Что произошло?

— Мы исследовали руины в системах близ Вуали Персея, — Кварианец сглотнул ком в горле. — Достаточно далеко от территории гетов, безопасное задание. Но они всё равно напали, завалили трёх праймов, Кила знает сколько пехоты и ракетчиков, но… Нас осталось трое. Потом я… Просто смотрел, как Тилку и Калика съедает зараза. Смотрел и не мог помочь, потому что ни одна из этих долбанных инъекций не помогала!!! А мне хоть бы хны!! Просто лёгкий жар!

Вдруг Раал’Тар встряхнулся и совершенно другим, спокойным тоном спросил.

— Нари, ты не знаешь, что с Лео? Не смог до него дозвониться.

На секунду азари охватила ревность. Всё-таки сначала он набрал номер друга. Она уже было собралась высказать ему «малую претензию честной девушки», как вспомнила про заморочки с полом. И про смысл понятия «мужская солидарность». Тон вовремя сбавить получилось, но не сильно. Ибо слово ревнивой фурии куда быстрее мысли.

— Твой Лео уже три дня пропускает мои тренировки. — Мстительно пожаловалась она. — Пропал вместе со своим новым другом, Мекком и…

— Мекк?! — Перебил её Раал. — Кила! Всё очень плохо!

— Ты его знаешь?

— Каждый кварианец знает имя Голо’Мекк вас Нидас. Несмотря на то, что его имя было стёрто из всех корабельных реестров. Предостережения остались. Он предал наш народ, попытавшись продать тела «чистых» кварианцев Коллекционерам. Мы потеряли след этого бош’тета несколько лет назад, а он, оказывается на Омеге?!

— Да, — Разом сникла Нари, — Последние полгода жил в твоей ячейке в мастерской.

Непереводимая игра слов на кварианском, которую почти трёхсотлетняя азари, прошедшая десант, услышала впервые. Однако, эта новость сильно изменила кварианца. Потухшие, было, глаза на затененном шлеме полыхнули яростью. Он понимал, что не сможет на таком расстоянии быть полезен другу, но в его силах было поднять бучу и обрисовать ситуацию, что он и сделал.

— Нари, ради меня, прошу, найди их. — Взмолился Раал. — Я больше, чем уверен, Лео в беде и, если ему не помочь, случится страшное. Прошу. Попроси турианцев, они тоже привязались к парню, дойди до Арии, для неё он источник доходов. Прошу. — Парень проглотил очередной ком. — Я больше не хочу терять друзей.

— Обещаю. — Ответила азари не колеблясь. — Сделаю, как ты сказал.

— Спасибо, любимая. Раал’Тар конец связи. — А Нарисса, протерев глаза, набрала на терминале номер Лизелль. Ибо не хрен спать, когда друзья в опасности.

***

В следующий раз Голо пришёл через… Да бог его разберёт, через сколько он пришёл. Знаю только, что успел выспаться и чертовски хотел пить. На этот раз руки у него были пусты, походка его была ровная и вальяжная. Значит, он всё ещё наслаждался ролью победителя. Ну, в принципе, я ещё не придумал способа вырваться из захватов, моё тело сильно затекло, а глотку драло от сильнейшей жажды. Радует, что в туалет не хотелось. Так что ладно. Два ноль — он ведёт.

— Думаю, я почти созрел для конструктивного диалога.

— О! Гордый человек решил просить пощады. — Возликовал мой тюремщик.

— Не совсем. Просто, хочу пояснить, что человек в условиях пониженной влажности и сильного ветра умирает от жажды примерно через трое стандартных суток. В условиях умеренной влажности срок агонии может продлиться до пяти. На последней стадии не исключено повреждение рассудка. — Старательно выводил я шёпотом. — Уверен, что твоим нанимателям нужен такой товар?

— Так ты обо мне сейчас заботишься? — Умилился урод. — Как мило.

— В том числе. — Кивнул я. — Ну а после того, как попью, мне действительно будет интересно кто обрушил столь серьезную проблему на мою голову.

— Ха. — Мекк, даже хлопнул в ладоши от моего такого податливого поведения. Тем не менее, он снял с пояса бутыль с водой размером где-то триста миллилитров и напоил меня. Странная штука жажда. Влёт прошли только первые три больших глотка. Потом жидкость вдруг перестала сластить на языке, и я всё же вспомнил, что не ходил в туалет столько же сколько и не пил, поэтому резко остановился. Кварианец убрал бутыль и отошёл на пару шагов.

— Уф. Ну а теперь рассказывай. — Благосклонно кивнул я ему.

— Чего? — Опешил Голо.

— Как докатился до жизни такой. — Ядовито улыбнулся я. — Разрешаю.

http://tl.rulate.ru/book/91993/2973252